
НАТАЛЬЯ
ЦАРЁВА
ПРОШЛЫМ
ЛЕТОМ

Наталья Царёва

Прошлым летом

«Автор»
2026

Царёва Н. Ю.

Прошлым летом / Н. Ю. Царёва — «Автор», 2026

Юлиана решает провести отпуск в маленьком городке, где прошло ее детство. Она очень устала и хочет просто отдохнуть Но избавиться от проблем оказывается не так-то легко. Идиллию нарушает человек, с которым она больше никогда не хотела бы встречаться. Что он принесет в ее жизнь? Новые обиды? А быть может, ее ждет что-то совсем иное?..

© Царёва Н. Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. Вот и приехала 6
2. И уснула 7
3. В баньку и по пиву 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Прошлым летом

Ты помнишь, это было прошлым летом,
Оно к нам прилетело от любви.
И мы как дураки смеялись в небо,
В ответ не слыша смех из-под земли.
«Агата Кристи»

1. Вот и приехала

Двадцать седьмого мая у меня начинался отпуск. Я добила все, что могла добить, попрощалась с шефом и коллегами и покинула офис с твердым намерением не вспоминать о нем как можно дольше. Все. Больше никакой работы, никаких текстов, из чтения – только приключения мисс Марпл, и то если уж совсем припрет. Как говаривала наша преподавательница теории литературы, не можете не читать – читайте детективы. Умная женщина.

Когда-то же должен мозг отдыхать.

Я затарилась продуктами в ближайшем магазине, собрала две сумки с вещами – вообще-то здесь было даже больше, чем мне могло бы понадобиться, – загрузила все это в багажник и выехала из города. К счастью, день был будний, и трафик не вводил в предынфарктное состояние. Да и вообще все складывалось удачно, погода радовала, в окно лились запахи наступающего лета… И сердце мое плясало от радости. Прощай, душный город. Прощай, маленькое бюро переводов, которому я отдала последние два года своей жизни. Прощайте, все те, кого я совершенно не хочу видеть ближайший месяц. Те, о ком я и думать-то не желаю на самом деле.

Два часа в дороге – и наконец я приехала… Вот он, городок, к которому я стремилась всей душой последние месяцы. Белый Бор. Старинная крепость на холме, палатки для туристов, две крошечные, но уютные гостиницы, кафе, где можно совсем недорого купить свежую выпечку… Когда-то я проводила здесь летние каникулы. Тут проходила моя детская, моя юношеская жизнь – самое лучшее, что я помнила. И хотя мне больше было не к кому ехать, я все же при малейшей возможности старалась выбираться сюда. Нет, нельзя сказать, что мне здесь всегда было хорошо, бывала я в этих краях и одинока, и печальна, но все же эти места навсегда отпечатались на моей личностной матрице. И, наверное, поэтому меня к ним так тянуло.

Белый Бор стал частью меня. Вот и все.

Миновав исторический центр городка, я вырулила на одну из окраинных улиц. Сосновая, 18… Вот и приехала.

Дом был деревянный, построенный вскоре после войны, еще крепкий. Конечно, палисадник зарос травой, конечно, во всем чувствовалось отсутствие хозяйской руки, но жить тут было можно… И мне просто необходима была сейчас перезагрузка, переключение с того ритма, в котором я жила обычно. Буду топить печку, носить воду, в баню схожу… А там оно глядишь, и нервы в порядок придут.

Я оставила машину во дворе, выгрузила вещи. В доме было холодно и как-то сыро. Разумеется, с зимы никто не топил… Чего еще было ожидать.

Но все-таки общее ощущение неуюта, заброшенности неприятно поразило меня, как ни старалась я сама от себя это скрыть. Я слишком хорошо помнила время, когда все было не так. Было никак не привыкнуть к тому, что по приезде тебя никто не встречает, не собирает на стол, не предлагает помыться с дороги, не спрашивает, как и что. Разочарование расползалось в душе мутным липким пятном.

И это было странно и, разумеется, смешно, ведь я знала, отлично знала, что так будет. Тут не было ничего нового. Но это иррациональное, гнетущее ощущение не хотело уходить. Поколебавшись, я собрала кое-что из продуктов в большую наплечную сумку, с которой обычно ходила здесь за молоком, и вышла на улицу.

Я знала, что делать.

Конечно, не факт, что Демьян окажется дома, но… но ничто не мешает мне попробовать.

2. И уснула

Всего-то нужно было свернуть на соседнюю улицу.

Наши бабушки дружили. В таких обстоятельствах дружба детей делается почти неизбежной, даже если они разнополые… У нас у обоих не было братьев и сестер, мы были погодками – я старше, – и деться друг от друга было просто некуда. Да и не очень-то хотелось, честно говоря – у нас было много общего. Нам обоим нравилось читать и обсуждать прочитанное, гулять в лесу и купаться в озере, мы обожали Белый Бор и не любили школу. Правда, я всегда была злее и амбициознее, но это стало заметнее с возрастом. И вполне компенсировалось тем, что, как любой мальчишка, Демьян был все-таки физически сильнее… Кроме того, он раньше распрощался с учебой, раньше начал зарабатывать – и это тоже откладывало отпечаток на наши отношения. Вроде бы мы прямо никогда не соревновались, а подспудно это все равно тлело.

В апреле и мае он мне много писал, спрашивал, когда приеду. Я не называла точной даты – мало ли как могли сложиться обстоятельства. Но я знала, что Демьян меня ждет – как и всегда, в общем-то.

Вот и дом, выкрашенный веселой желтой краской. Я отворила калитку, постучала в дверь. Никто не отозвался.

Постучала еще. Нет ответа.

Наконец дернула ее на себя. Так и есть. Открыто.

Вошла на веранду. Попробовала дать о себе знать, постучав во внутреннюю дверь, но осознав бесплодность попыток, просто рискнула ее отворить. И тут не заперто…

Холодная неотапливаемая проходная комната, где стоял буфет, холодильник, газовая плита и старый диван, еще одна дверь – и я в теплой части дома. Здесь и впрямь было тепло, пахло дровами и жильем.

Допотопный сервант, стол, стулья, закуток у печки, а дальше – огромный, громоздкий платяной шкаф, тумбочка с висящим над ним зеркалом, рядом, я знала, отгороженная занавесом кровать, еще один диван… И Демьян, вовсю храпящий на нем.

Увидев это зрелище, я почему-то рассмеялась.

Демьян вздрогнул во сне, открыл глаза.

– Юлиана, – от неожиданности он назвал меня полным именем. – Ты приехала?

– Как видишь, – я сняла обувь, поставила сумку на стул и присела рядом с ним. Ласково провела по густым русым волосам. – Пора стричься, не кажется?

– Почему ты не сказала, что приедешь?

– Думала сделать сюрприз… да и загадывать не хотелось, мало ли что. Правда, потом пожалела… У меня там неуютно как-то, грустно.

– Предупредила бы заранее, я бы протопил…

– Да потом-то уже и подумала, что надо было. Умная мысля приходит опосля.

Демьян смотрел на меня молча, как будто еще не вполне сообразив, как это так я свалилась на его голову.

– Я тебе не мешаю? Может, у тебя дела?

– Да какие там дела… – словно опомнился он. – Дрыхну, видишь же…

– Подвинься-ка, – я бесцеремонно толкнула его в бок. Демьян послушался. Я рухнула рядом.

С кем еще такое бы прокатило?

– Ты устала? – немного неуверенно спросил он.

– Да…

– Отдохнешь с дороги?

Я улыбнулась. Надо же, кто-то все-таки задал мне этот вопрос.

– Я устала не только от дороги. Вообще. В принципе.

– Тогда тем более…

– Отдохну. Слушай, я там продуктов привезла…

– Зачем еще?

– Ну так, на всякий случай. И пива.

– И пива?

– Да, и пива, представь себе. Или у тебя очередной забег трезвости?

– Нет, – теперь уже смеется Демьян. – Никаких забегов.

– Вот и отлично.

– Ты, наверное, есть хочешь?

– Да не особо… Давай просто полежим немного. Не говори ничего.

– Останешься у меня?..

– Останусь, если баню стопишь… Тише.

И мы лежим рядом, и я слышу, как звенят жучки-древоточцы в стенах дома. И как дышит Демьян. И кажется, даже как бьется его сердце.

Нет, чтобы услышать это, нужно лечь поближе, к нему на грудь… да, вот так… так хорошо…

– Дёма…

– Да?

– Если я сейчас вырублюсь, ты меня простишь?

– Прощу.

– А… ну тогда ладно…

Дёмкино сердце бьется глухо, громко. Слишком громко. Я поднимаюсь повыше, утыкаюсь лицом в бороду, которую он носит для солидности… Отлично… Просто шикарно… Вот я и дома.

Становится легко, спокойно. Веки закрываются сами собой, тяжелеют… И я чувствую сквозь сон, как меня укрывают, укутывают во что-то теплое, тяжелое, как гладят по плечам, по волосам… и мне снится что-то хорошее. Что-то родное. Может быть, мое детство.

3. В баньку и по пиву

Я проснулась вечером. Ноздри щекотали вкусные запахи жареной картошки с каким-то мясом… Проснулась – и не сразу поняла, где нахожусь. Было ясно, что я не дома, в смысле не в городской квартире. Но ощущения тревоги, которое обычно возникает, когда ночуешь в незнакомом месте, не было. Наоборот, было хорошо. Спокойно.

А еще жарко. Я была укутана в толстое байковое одеяло в желто-красную клетку. Скинув его, я обнаружила, что юбка неприлично задралась, и быстро привела себя в порядок. Конечно, мы с Демьяном часто ходили вместе на озеро (и мне даже приходилось одалживать у него футболку, когда не было купальника), но все же хоть какие-то условности следовало соблюдать…

К этому моменту я уже сориентировалась в пространстве. Как удачно все же, что я застала Дёму дома. Судя по всему, меня ждет ужин… а может быть, даже баня, если друг не обманет…

Взгляд скользил по комнате. Было как-то странно и непривычно, что не нужно немедленно вскакивать, куда-то бежать, нестись, срочно решать не терпящие никакого отлагательства вопросы. У меня отпуск. Отпуск. Можно расслабиться и не думать ни о чем.

Затейливые завитушки на обоях, потускневшее от времени зеркало в старинной раме, часы с маятником. Шкафчик с книгами… Книги, книги, книги… Вот еще полочка и еще… Заваленная книгами тумбочка, и одна какая-то на столе – должно быть, Демьян читал ее перед моим приходом.

А на одной из полок… что это?..

Я приподнялась, присматриваясь. Раньше я не видела этой фотографии.

Вернее сказать, я не знала, что она есть у Демьяна.

На ней девочка лет четырнадцати в красной футболке и коротких шортах сидела на корточках посреди поляны, усыпанной одуванчиками. Желтыми, как краска, которой выкрашен этот дом… Или даже еще желтее. Пышные темно-русые волосы, стриженные до плеч, улыбка, в которой смешалось детское и взрослое, синие глаза. Эта девочка была я.

– Дёма! – позвала я.

Хозяин дома откликнулся почти сразу.

– Никак пробудилась, спящая красавица?

– Откуда у тебя эта фотография?

Демьян проследил за моим взглядом.

– А, это… Так, нашел.

– Где?

– В какой-то книжке, которую ты мне в прошлый раз оставляла.

– Да? Интересно… Я уже забыла про эту фотку…

– Ну вот… повод вспомнить…

– Хорошее тогда было лето.

– А то, – Демьян усмехнулся.

Это было ужасно приятно – видеть, как он улыбается. Я так скучала по его юмору, его фирменным шуточкам… и, видимо, по нему самому. Оказывается, скучала сильнее, чем сама думала.

– Такого ты еще не откалывала. Прийти ко мне и завалиться спать – это что-то новенькое.

– Ну ты же иногда приходишь ко мне, чтобы пожрать, – парировала я. – Почему я не могу прийти к тебе, чтобы поспать? Все равноценно.

– Да я разве против. Спи ради бога.

– Кстати, что там насчет еды?

– Да я тут картохи нажарил… Будешь?

– Конечно.

Готовить Демьян умел. И это я тоже любила в нем. Как и многое другое.

– А банька?..

– Будет тебе и банька. Может, поешь попозже?

– Эээ… это мысль. Ты как всегда прав, мой дорогой. Кстати, где твои коты?

– Коты?.. Бегают где-то на улице… Лето же на носу…

– Ну надеюсь, я их еще увижу. Мне-то у себя некого тискать.

– Я давно тебе предлагал, заведи котенка.

– Не… Не уехать никуда, вечно переживать, как и что… Зависимость. На фиг. Твоих котов мне вполне достаточно.

– Такая зависимость тебя не смущает?

На секунду мне показалось, что в этом вопросе заключалось двойное дно. Что спрашивал Демьян вовсе не про котов… про другое. Я бросила на него быстрый взгляд. Он смотрел на меня со своей обычной улыбкой, без агрессии. Да нет, померещилось.

Это же Дёма.

– Нет, не смущает. Это твои коты. Ты за них отвечаешь. А я-то что. Так, приехала-уехала, потискала, поняшила и отчалила восвояси. Идеальные отношения.

– Иди в баню, короче, – снова эта усмешечка.

– Черт, я же без шмотья. Не подумала как-то.

– Ну, возьмешь мой халат. Ща.

Пока Дёмка роется в шкафу, я продолжаю рассматривать обстановку. Молодец он. Нет, идеального порядка тут нет, не было и не будет, но все же одинокие мужики живут, как правило, куда грязнее. Демьян не доводит ситуацию до полного трындеца. Умеет вовремя остановиться.

Получив в свое распоряжение старый мужской халат и полотенце, я отправляюсь в баню. Ну разве Дёмка не прелесть? Стопил для меня, стоило попросить…

Эту баню я хорошо знаю. Мне много раз приходилось здесь бывать, еще когда в доме жила баба Катя. Сейчас дёмкины родители забрали ее к себе – ей уже сложно обслуживать себя самой. А дом оставили ему – живи, только следи как следует… Демьян следил. Он же любил этот дом.

И Белый Бор. Мне кажется, Дёма любил родной городок так, как не все любят самых близких… Это было даже странно, ведь он не питал особенно нежных чувств к его жителям. Вообще мало кто назвал бы его общительным. Да, со мной Демьян мог трепаться часами, но это со мной, мы были вместе с самого детства, а вообще он был человеком скорее замкнутым, закрытым, неохотно подпускавшим к себе окружающих. Может, поэтому и не женился до сих пор – просто не доверял женщинам… Впрочем, чужая душа – потемки.

Размышляя обо всех этих животрепещущих вопросах, я разделась в предбаннике, открыла дверь и чуть не обмерла от душного, пряного пара. Банечка милая, любимая… наконец-то. Хотелось застонать от счастья. Сбылась, сбылась мечта идиота. И как же я скучала, как же я по всему этому скучала, боже ж ты мой…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.